

Ван Пань понимал, что единственный способ избежать участи ребенка, оставленного на попечение родственников, — это улучшить условия жизни своей семьи. Но в свои шесть лет он был еще слишком мал, чтобы что-то изменить. Время, однако, летело стремительно, словно выпущенная из лука стрела.

Вот Ван Паню уже исполнилось шесть лет, и он пошел в первый класс начальной школы. Школа находилась в поселке, в четырех-пяти километрах от их деревни. Каждый день его мать, Цао Цзюй, вставала с первыми лучами солнца, готовила завтрак и отводила сына в школу. После обеда она снова приходила, чтобы встретить его после уроков. В остальное время она трудилась в поле, выполняя тяжелую сельскохозяйственную работу. Несмотря на усталость, Цао Цзюй радовалась тому, что ее сын был понимающим и прилежным учеником.

Ван Пань действительно усердно учился, используя свой талант Всезнайки-зубрилы. Он жадно впитывал знания, понимая, что в симуляции жизни именно они являются самым ценным ресурсом. Благодаря своему почти ненасытному стремлению к обучению, мальчик быстро освоил весь материал начальной школы.

Проблема заключалась в том, что в поселке Тунцзян не было средней школы. Закончив программу начальной школы, Ван Пань оказался в своеобразном образовательном вакууме — у него не было возможности изучать материал следующего уровня. Это привело к тому, что он начал расслабляться на уроках, что не осталось незамеченным учителями.

Однако, к удивлению и некоторому раздражению педагогов, даже не слушая внимательно на занятиях, Ван Пань продолжал показывать отличные результаты. Это вызывало у учителей противоречивые чувства — они одновременно восхищались способностями мальчика и испытывали досаду от его кажущегося пренебрежения к учебному процессу.

Прошел еще один год. Ван Паню вот-вот должно было исполниться восемь лет, и он знал, что приближается важное событие в симуляции его жизни. «Когда мне исполнится восемь, — размышлял он, — мои родители уедут на заработки, а я стану ребенком, оставленным на попечение родственников». Точная дата этого события была неизвестна — это могло произойти в любой день года. «Возможно, они уедут завтра, а может быть, только через полгода», — думал Ван Пань, решив, что нужно действовать как можно скорее.

К счастью, у него уже созрел план, как начать зарабатывать деньги. Ван Пань решил не делиться своими идеями с матерью, понимая, что взрослые считают, что у детей должны быть свои заботы — хорошо учиться и получать отличные оценки, а обеспечение семьи — это дело родителей.

Перед домом Ван Паня простирались обширные рисовые поля. Сейчас, когда еще не пришло время высаживать рассаду, поля были залиты водой. «Раки стоят два юаня за цзинь, а крупные можно продать даже за два с половиной», — эта мысль не давала Ван Паню покоя.

В тот день после школы он помчался домой и начал мастерить снасти для ловли раков. Ему понадобились лишь простые инструменты: сачок и десяток-другой тонких палочек, к одному концу которых привязывалась леска, а к другому — очищенная от кожи лягушка.

Ван Пань не был единственным, кто додумался до этой идеи. Когда он пришел на берег поля, там уже были другие дети. Но это его не смутило — он молча начал расставлять свои ловушки вдоль берега.

К ужину в ведре Ван Паня уже плескалось полведра раков — около пяти-шести цзиней. «Ловить раков можно, — серьезно предупредила за ужином Цао Цзюй, — но будь осторожен,

не упади в воду». Она предложила приготовить раков на следующий день, думая, что сын просто захотел полакомиться. Но у Ван Паня были другие планы.

«Я не буду их есть, — честно сказал он. — Я хочу их продать».

Цао Цзюй удивленно посмотрела на сына, но согласилась: «Хорошо, завтра я отнесу их на продажу. Но ты должен пообещать мне, что будешь хорошо учиться. Твои оценки не должны снижаться. Раки — это временно, только учеба поможет тебе в будущем зарабатывать большие деньги».

Ван Пань кивнул, с трудом сдерживая слезы, когда ел кусок свиного мяса. Жизнь действительно стала лучше за последние несколько лет. По крайней мере, теперь у них было мясо, а не только жареные овощи с остатками масла, от которых его раньше тошнило.

Теперь Ван Пань ходил в школу самостоятельно, вместе с друзьями из деревни. Но в дождливые дни он не беспокоился — он знал, что у ворот школы его обязательно будет ждать мать с зонтиком.

После школы Цао Цзюй отдала сыну деньги от продажи раков — тринадцать юаней и восемьдесят фэней. Она снова напомнила ему не тратить деньги попусту, а копить на что-нибудь полезное. Ван Пань согласно кивнул и тут же выбежал из дома со своими снастями.

За полмесяца упорного труда Ван Пань заработал триста двадцать шесть юаней. Хотя сумма была небольшой, это было отличное начало. Однако раков в полях становилось все меньше. Теперь за целый день работы удавалось поймать не больше трех цзиней, да и те были мелкими.

Однажды, вернувшись домой с уловом, Ван Пань решил не продавать раков. После месяца усердной работы он заслужил небольшое удовольствие. Ловко очистив раков, он с удивлением обнаружил, что их набралось немало.

За ужином, наслаждаясь нежным мясом раков, Ван Пань чуть не прослезился от удовольствия. Цао Цзюй с улыбкой наблюдала за сыном, очищая для него панцири и почти не притрагиваясь к еде сама.

После ужина Ван Пань сам вызвался помыть посуду. Вечером, как обычно, они сели смотреть телевизор — старенький черно-белый, купленный два года назад, который мог принимать только три канала.

Внезапно Ван Пань повернулся к матери и спросил: «Мама, сколько у нас осталось денег?»

Цао Цзюй, до этого момента поглощенная просмотром сериала, мгновенно насторожилась. «Зачем ты спрашиваешь? У тебя закончились деньги? Нет, постой, разве я не отдала тебе все деньги от продажи раков?»

Она была озадачена. За этот месяц Ван Пань заработал более трехсот юаней! Если бы не предварительная договоренность и не то, что ее сын был таким послушным, она бы даже подумала присвоить такую крупную сумму. Ведь триста юаней — это столько же, сколько отец Ван Паня зарабатывал за несколько дней тяжелой работы на стройке!

«У меня есть деньги, — поспешно ответил Ван Пань, доставая маленькую коробочку. — Я не потратил ни фэня из денег от продажи раков». Он показал коробочку матери и тут же спрятал ее, заметив, как загорелись ее глаза.

«Тогда зачем ты спрашиваешь о деньгах в семье?» — с трудом отводя взгляд от коробочки, спросила Цао Цзюй.

Ван Пань глубоко вздохнул и начал объяснять: «Мама, посмотри, я за полмесяца ловли раков заработал более трехсот юаней. Это почти столько же, сколько папа зарабатывает за пять-шесть дней, и мне не так тяжело, как ему».

Он продолжил, рассказывая о том, что узнал от перекупщиков раков: «Они отвозят раков в город, на оптовый рынок, и там за цзинь дают три юаня пятьдесят фэней. А если отвозить в рестораны и на шашлычные, то крупные раки стоят еще дороже — четыре юаня за цзинь. Но они покупают у нас пойманных раков всего за два юаня или два юаня пятьдесят фэней».

Глаза Ван Паня загорелись, когда он изложил свой план: «Если бы мы сами скупали раков, а потом отвозили их в город, то даже если считать по три юаня пятьдесят фэней за цзинь, мы бы зарабатывали больше юаня с каждого цзиня!»

(Конец главы)

<http://tl.rulate.ru/book/119898/4933753>